

Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков)

Юлия А. Петрушевская

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация;
Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, Республика Беларусь

Одной из наиболее важных проблем паремиологии как лингвистической дисциплины является выявление универсальных характеристик национальных пословичных фондов, что является необходимым условием построения общей теории пословицы как языковой единицы. Анализ пословиц тувинского языка в аспекте универсальных качеств их структуры и семантики позволит включить тувинский пословичный фонд в состав национальных корпусов, используемых для определения и верификации провербиальных универсалий языков мира.

Материалом исследования послужили издания тувинских пословиц и поговорок, а также наиболее авторитетные полилингвальные словари пословиц 55 европейских языков. В рассмотренном пословичном фонде тувинского языка выявляются типы и представленность семиотических, структурных и семантических провербиальных универсалий (на фоне пословиц европейских языков). Установлено, что в нем представлены все основные типы провербиальных универсалий в языках мира: универсальные пословичные единицы, универсальные структурные модели пословиц, универсальные пословичные образы и концепты. Универсальные пословичные единицы в тувинском языке составляют около 3% пословичного фонда и более чем на 65% этнолингвокультурно маркированы. Универсальные структурные модели зафиксированы в 11% тувинских пословиц и более чем на 81% имеют этнолингвокультурно детерминированные формальные варианты. Универсальные пословичные образы и концепты представлены в 27% тувинских пословицах и более чем на 78% функционируют в этнолингвокультурно маркированном пословичном контексте.

Ключевые слова: паремиология; пословица; межъязыковая общность; провербиальные универсалии; этнокультурная специфичность; тувинский язык; европейский язык

Исследование выполнено благодаря Системе грантовой поддержки научных проектов РУДН, научный проект D.2-F/S2022 (Российская Федерация). Публикация частично выполнена при поддержке Государственной программы научных исследований 2021-2025 гг., научный проект ГР № 20211335 (Республика Беларусь).

Для цитирования:

Петрушевская Ю. А. Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 259-279. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>

Петрушевская Юлия Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, младший научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета иностранных языков Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова. Адреса: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; 212022, Беларусь, г. Могилёв, ул. Космонавтов, д. 1. Тел.: +375 (29) 318-85-32. Эл. адреса: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

PETRUSHEVSKAYA, Julia Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Junior Researcher, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Languages, Mogilev State A. Kuleshov University. Postal addresses: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation; 1 Kosmonavtov St., 212022 Mogilev, Republic of Belarus. Tel.: +375 (29) 318-85-32. E-mail addresses: ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by **ORCID ID:** 0000-0002-7855-8309

Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages)

Julia A. Petrushevskaya

*Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation;
Mogilev State A. Kuleshov University,
Republic of Belarus*

One of the most focal issues of paremiology as a linguistic discipline is the identification of universal characteristics of national proverb collections. This is a necessary condition for developing a general theory of the proverb as a linguistic unit. The analysis of the proverbs of the Tuvan language in terms of universal qualities of their structure and semantics will make it possible to incorporate the Tuvan proverbial fund into the number of national corpora used to identify and verify proverbial universals of the world's languages.

The research materials comprise published collections of Tuvan proverbs and sayings, as well as the most authoritative multilingual dictionaries of proverbs in 55 European languages. The author highlights the types and representation of semiotic, structural and semantic universals in the proverbial fund of the Tuvan language and compares them with proverbs of European languages. It has been discovered that all main types of proverbial universals of the world's languages can be found there: universal proverbial units, universal structural models of proverbs, universal proverbial images and concepts. Tuvan universal proverbial units make up about three per cent of the proverbial fund. More than 65 per cent of them are ethnically and linguoculturally marked. Universal structural models are found in 11 per cent of Tuvan proverbs. More than 81 per cent of them have formal variants that are ethnically and linguoculturally determined. Universal proverbial images and concepts are represented in 27 per cent of Tuvan proverbs. More than 78 per cent of them function in an ethnically and linguoculturally marked proverbial context.

Keywords: *paremiology; proverb; interlanguage community; proverbial universals; ethnocultural specificity; Tuvan language; European language*

Financing

The research was carried out with the support of the RUDN University Scientific Projects Grant System, project D.2-F/S2022 (Russian Federation). The article was partially prepared within the framework of the State Research Program for 2021–2025, project GR No. 20211335 (Republic of Belarus).

For citation:

*Petrushevskaya Yu. A. Proverbial'nye universalii v tuvinskom poslovichnom fonde (na fone sovremennykh evropeiskikh iazykov) [Universals in the Tuvan proverbial fund (as compared to modern European languages)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 259-279. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.15>*

Введение

Выявление и дифференциация межъязыковой общности и этнокультурной специфичности пословиц являются наиболее актуальным и востребованным на сегодняшний день направлением в паремиологии как самостоятельном разделе лингвистики (Паремиология на перекрёстках ... , 2021). Одной из важнейших проблем сопоставительного и лингвокультурологического изучения пословиц разных языков мира является проблема установления универсальных характеристик национальных (этнокультурных) пословичных фондов. В качестве универсальных целесообразно рассматривать такие совпадения в разных языках пословичных единиц и/или отдельных свойств пословиц, которые невозможно объяснить с точки зрения генетической или ареальной близости данных языков, а также иноязычными заимствованиями или лингвокультурным трансфером (Петрушэўская, 2019: 117–118; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1006–1008). Выявление в языках мира провербиальных универсалий является необходимым условием построения не только общей теории пословицы как языковой единицы, но и общей для разных этносов модели традиционной культуры.

Тувинские пословицы в последнее десятилетие начали изучаться в плане их сопоставления с европейскими языками — английским (Салчак, 2019), белорусским (Петрушевская, 2022b), немецким (Болат-оол, Пелевина, 2017), шведским (Зиновьева, Алёшин, 2022). Однако тувинский пословичный

фонд никогда не рассматривался на предмет наличия в его составе универсальных единиц и/или универсальных компонентов пословиц.

Исследования последних лет убедительно показывают, что от правильного понимания и объективного разграничения универсального, интернационального и собственно национального в тувинском пословичном фонде непосредственно зависит решение таких проблем, как перевод пословиц на европейские языки (Бредис, Иванов, 2022b), определение этнокультурной специфики пословичной семантики (Иванов, 2022ab), выявление национально-культурно маркированных компонентов пословиц (Бредис и др., 2022; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022).

Актуальность исследования состоит в том, что выявление в структуре и семантике тувинских пословиц универсальных характеристик (совпадающих с пословицами тех европейских языков, которые не имеют с тувинским языком родственных, ареальных и культурных связей) позволит не только объективно дифференцировать и описать общее с другими лингвокультурами и этнокультурно специфическое в тувинском пословичном фонде, но и включить тувинский язык в число национальных корпусов, используемых для определения и верификации провербиальных универсалий языков мира.

Цель исследования — установить в составе пословичного фонда тувинского языка разновидности и объём семиотических, структурных и семантических провербиальных универсалий (на фоне пословичных фондов современных европейских языков).

Фактический материал для исследования — 770 тувинских пословиц¹, в которых выявлено 316 единиц, относящихся к разным типам провербиальных универсалий (всего более 41% от общего количества проанализированных пословиц). Материалом для межъязыкового сопоставления послужили свыше 30 000 пословиц 55 современных европейских языков² из наиболее авторитетных полилингвальных паремиографических и фразеографических источников³.

¹ Пословицы отобраны методом фронтальной выборки из хронологически новейшего сборника: Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. Помимо этого, при анализе учитывались материалы изданий: Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966 (На рус. и тув. яз.); Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976 (На тув. и рус. яз.); а также словари: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968 (На тув. и рус. яз.); Тувинско-русский словарь. 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл: Тываполиграф, 2014 (На тув. и рус. яз.).

² Албанский, английский, армянский, африкаанс, баскский, белорусский, болгарский, бретонский, венгерский, вепсский, водский, греческий, грузинский, гэльский, датский, зырянский, идиш, ирландский, исландский, испанский, карельский, каталонский, латинский, латышский, ливский, литовский, македонский, мальтийский, марийский, мегрельский, мокшанский, немецкий, нидерландский, норвежский, окситанский, польский, португальский, румынский, ретороманский, русский, саамский, сербский, словацкий, словенский, удмуртский, украинский, уэльский, финский, французский, фризский, хорватский, чешский, шведский, шотландский (скотс), эстонский.

³ См.: Kuusi M. at al. Proverbia Septentrionalia, 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels. Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia, 1985. 451 p.; Grigas K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis. Vilnius: Vaga, 1987. 662 p. (На литов. яз.); Proverbia et dicta: шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / пад рэд. Н. А. Ганчаровай. Мінск: Універсітэцкае, 1993. 255 с. (На белорус. яз.); Strauss E. Dictionary of European Proverbs: Vol. 1–3. London & New York: Routledge, 1994. Vol. 1. XIII, 625 p.; Vol. 2. V, 627–1232 p.; Vol. 3. V, 789 p.; Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 527 p.; Świerczyńska D., Świerczyński A. Słownik przysłów w ośmiu językach. Warszawa: PWN, 1998. 437 s. (На поль. яз.); Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц (с английскими соответствиями). Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000. 360 с.; Muñoz J. S. 1001 refranes españoles con su correspondencia en ocho lenguas (alemán, árabe, francés, inglés, italiano, polaco, provenzal y ruso). S. A. Eiusa: Ediciones Internacionales Universitarias, 2001. 444 p. (На исп. яз.); Мудрость слова сквозь века и народы: десятиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Беларуская навука, 2015. 480 с.; Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв: МГУ, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.; Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік: больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамоўных прыказак. Могилёў: МДУ, 2020. 312 с. (На белорус. яз.).

Методологической базой исследования послужили основные положения новейших исследований в области структурно-семантического и сопоставительно-типологического изучения пословиц (Seliverstova, 2020; Бредис, Иванов, 2021, 2022a; Иваноў, Петрушэўская, 2021, 2022; Бредис и др., 2022; Петрушевская, 2022a; Иванов, 2022cd), а также результаты ряда наших предыдущих работ, посвященных проблеме выделения проverbsиальных универсалий на материале белорусского языка (Петрушэўская, 2015ab, 2018, 2019; Петрушевская, 2021).

Установление этнокультурной специфики тувинских пословиц основывалось на сравнительных и лингвокультурологических исследованиях пословиц и поговорок тувинского народа (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Колесникова, 2022; Ломакина, 2022; Нелюбова, 2022; Селиверстова, 2022).

Универсальные пословичные единицы в тувинском языке

В избранном для анализа тувинском пословичном фонде выявлено 3% пословичных единиц, которые можно рассматривать как универсальные на том основании, что тождественные (или максимально близкие) им по форме и содержанию пословицы зафиксированы у европейских народов, не имеющих с тувинским этносом генетической общности и не имевших с ним исторических, культурных, социальных и экономических связей. Такое количество можно оценить как относительно небольшое (в сравнении, например, с белорусским языком, в составе пословичного фонда которого выявлено 5,3% универсальных единиц, Петрушэўская, 2021: 122), однако следует рассматривать как весьма показательное в плане лингвистики универсалий (как известно, чем далее отстоят языки друг от друга генеалогически, географически и этнокультурно, тем менее у них общих черт и фактических совпадений). Часть универсальных пословичных единиц в тувинском языке была установлена в результате ранее проведенного исследования, в котором тувинские пословицы сравнивались в белорусскими (Петрушевская, 2022b: 245–246).

Все универсальные единицы в тувинском пословичном фонде можно дифференцировать на четыре группы по степени возрастания расхождений в форме по сравнению с аналогичными пословицами в европейских языках.

К первой группе относятся универсальные пословичные единицы, которые имеют абсолютно тождественные форму и содержание со своими иноязычными аналогами (не считая специфических грамматических особенностей, которые обычно не учитываются при систематизации пословиц разных языков мира в рамках одной универсальной единицы). Напр.:

— *Бакка бак улажыр* ‘Беда не приходит одна’¹, что соответствует формальному варианту «Misfortunes seldom / never come alone» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «Misfortunes seldom / never come alone (v1); One misfortune follows / leads the other (v2); From one misfortune many / another follow(s) (v3)»², ср.

- в английском *Troubles never come alone*,
- в белорусском *Бяда адна не ходзіць*,
- в болгарском *Нещастие то никога ни едва само*,
- в испанском *Un mal no viene solo*,
- в латышском *Nelāime nekad nenāk viena*,
- в литовском *Viena bėda nevaikščioja*,
- в немецком *Ein Unglück kommt selten allein*,
- в польском *Bieda nigdy sama jedna nie przychodzi*,
- в словацком *Jedna bieda nechodí sama*,
- в словенском *Nesreča pride redko sama*,
- в украинском *Біда ніколи не ходить одна*,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 89.

² Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 59.

в французском *Un malheur ne vient jamais seul*,

в чешском *Neštěstí nikdy nechodí samo*¹;

– *Тенек баш бут човадыр* ‘Дурная голова ногам покоя не даёт’², что соответствует формальному варианту «A stupid head makes much work to the feet» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «He that has not (in his) head, should have (in his) feet (v1); A stupid head makes much work to the feet (v2)»³, ср.

в английском *Little wit in the head makes much work for the feet*,

в белорусском *За дурною галавою і нагам спакою няма*,

в венгерском *Ahol nincs fej, jaj a lábaknak*,

в литовском *Durna galva – kojoms klapatas*,

в украинском *За дурною головою і ногам нема спокою*,

в финском *Kun on tyhmä knippi, niin siitä kärsii koko kruppi*⁴.

Ко второй группе относятся те универсальные пословичные единицы, которые имеют в тувинском языке дополнительную структурную часть, не имеющую аналогов в национальных вариантах универсальной пословицы в европейских языках. Напр.:

– *Балык бажындан чыдыыр, Терек өзээнден ириир* ‘Рыба с головы тухнет’⁵, *Тополь с сердцевины гниёт*⁶, где вторая часть тувинской пословицы не имеет аналогов в европейских языках, а первая часть является универсальной и соответствует формальному варианту «Fish always begin to stink at the head» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «Fish always begin(s) to stink / decay at the head (or stink(s) first at the head)»⁷, ср.

в английском *Fish begins to stink at the head*,

в белорусском *Рыба пачынае смярдзець з галавы*,

в болгарском *Рибата от главата вонее*,

в венгерском *A hal is a fejétől bűdösödik*,

в испанском *El pez, por la cabeza hiede*,

в итальянском *Il pesce comincia a puzzare dal capo*,

в латышском *Zivs sāk pūt no galvas*,

в литовском *Žuvis nuo galvos pradeda dvokti*,

в немецком *Der Fisch fängt am Kopf an zu stinken*,

в польском *Od głowy ryba śmierdzi*,

в словацком *Ryba smrdí od hlavy*,

в словенском *Iz glave riba smrdi*,

в украинском *Риба від голови смердить*,

в французском *Le poisson commence toujours à sentir par la tête*,

в чешском *Od hlavy ryba smrdí*⁸;

¹ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 18–19.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 51.

³ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 280.

⁴ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 49–50.

⁵ Чыдыыр ‘воняет’, см.: Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 554.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 20.

⁷ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 441.

⁸ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 89.

— *Кежиглиг хемни үер үрээр, Кежээ келинни хон үрээр* ‘Половодье даже крепкие берега размывает, Наговоры даже терпеливую невестку портят’¹, где вторая часть тувинской пословицы не имеет аналогов в европейских языках, а первая часть является универсальной и соответствует формальному варианту «Still waters wash away the bank» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «Still waters are / run deep / deepest or have a deep bottom (v1); Still waters wash away the bank (v2); Keep away from still water or Still water is dangerous (v3)»², ср.

в белорусском *Ціхая вада берагі мые*,
в болгарском *Тихата вода брега ломе*,
в венгерском *Lassú víz partot mos*,
в итальянском *Acqua cheta rovina i ponti*,
в литовском *Ramus vanduo pakrantes išneša*,
в немецком *Stille Wasser wäscht die Ufer aus*,
в польском *Ciche wody brzegi podmywają*,
в словацком *Tichá voda breh podmýva*,
в словенском *Tiha voda breg izpodjeda*,
в украинском *Тиха вода береги ламає*,
в чешском *Tichá voda břehy ryje*³.

К третьей группе относятся те универсальные пословичные единицы, которые в тувинском языке характеризуются специфической лексической вариативностью, не затрагивающей доминантных лексических компонентов (смыслообразующих и структурно незаменимых) в составе всех национальных вариантов данной универсальной пословицы. Напр.:

— *Ийи дагның бажы чоок-даа болза, дээшпес, Ийи кижиниң аразы ырак-даа болза, көржүр* ‘Близко стоят вершины двух гор, а не сойдутся, Далеко живут два человека, а встретятся’⁴, где в тувинской пословице использованы отдельные лексические компоненты, которых нет в ее иноязычных аналогах (*чоок* ‘близко’, *ырак* ‘далеко’ и др.), но сохранены все доминантные лексемы универсальной пословицы (*даг* ‘гора’, *кижи* ‘человек’, *көржүр* ‘встречаться’), что соответствует формальному варианту «A mountain never meets a mountain, but a man meets a man» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «A mountain never meets a mountain, but a man meets a man or Mountains never meet mountains but men meet men (v1); Mountains and valleys do not meet but men do (v2); A stone does not meet a stone but man always meets man (v3); (Only) mountains do not meet (v4)»⁵, ср.

в английском *A mountain never meets a mountain, but a man meets a man*,
в белорусском *Гара з гарою не сыйдзеца, а чалавек з чалавекам зыйдзеца*,
в болгарском *Гора с гора се не събира, а човек с човек се събира*,
в венгерском *Hégy (a) heggyel nem találkozik, de ember (az) emberrel egén*,
в итальянском *Si rincontrano gli uomini e non le montagne*,
в латышском *Kalns ar kalnu nesatiekas, cilvēks ar cilvēku satiekas*,
в литовском *Kalnas su kalnu nesueina, a žmogus su žmogumi susitinka*,
в немецком *Bergen kommen nicht zusammen, aber Menschen wohl*,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 31.

² Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 373.

³ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 97.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 28.

⁵ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 213.

в польском *Góra z górą się nie zejdzie, ale człowiek z człowiekiem zejsć się może*,
 в словацком *Hory s horami sa neschádzajú, ale ľudia s ľuďmi*,
 в украинском *Гора с горою не зійдеться, а людина з людиною зійдеться*,
 в французском *Deux montagnes ne se rencontrent point / pas, mais deux hommes se rencontrent*,
 в чешском *Nescházejí se hory s horami, ale lidé s lidmi*¹;

— Дарган кижиниң масказы чок, Бызаңчы кижиниң балдызы чок ‘У кузнеца нет молотка, У плотника — топора’², где в тувинской пословице специфическим является сочетание лексем *бызаңчы* ‘плотник’ и *балды* ‘топор’, тогда как в иноязычных аналогах встречается сочетание «кузнец» и «топор» или «плотник» и «ворота (двери)», однако чаще всего используются другие наименования лиц по профессии — «портной» («без одежды») и «сапожник» («без сапог»), что соответствует формальному варианту «The Smith has bad / no axe» универсальной пословицы с общей для ее национальных вариантов структурно-семантической моделью «The shoemaker has (often/ always) bad / (the worst) / no shoes (goes barefoot) (v1); The shoemaker’s wife and the smith’s horse have no shoes (or walk barefoot) (v1a); The tailor has bad / no clothes (v2); The Smith has bad / no knife / axe (or has a wooden spoon) (v3)»³, ср.

в белорусском *Каваль без сякеры, а шавец без ботаў*,
 в венгерском *Ritka csizmadiának jó csizmája*,
 в испанском *Sastre, mal vestido; zapatero, mal calzado*,
 в итальянском *In casa di calzolaio non si hanno scarpe*,
 в литовском *Šiaučius be batų, kriaučius be apsiausto*,
 в немецком *Der Schuster trägt die schlechtesten Stiefel*,
 в польском *Krawiec bez spodni, szewc bez butów*,
 в украинском *Чоботар без чобим, Швець без чобим, а тесля без ворим*,
 в финском *Suutari rajakengässä, räätäli paikka housuissa, ja seppä nykäpuukossa*⁴.

К четвертой группе относятся те универсальные пословичные единицы, которые в тувинском языке характеризуются специфической лексической вариативностью — синонимическими заменами доминантных лексических компонентов (смыслообразующих и структурно незаменимых) в составе всех национальных вариантов данной универсальной пословицы, а также имеют дополнительную структурную часть, не имеющую аналогов в национальных вариантах универсальной пословицы в европейских языках. Напр.:

— *Багай кижини бай бастыр, Байлаңны шортан чиир* ‘Над бедным издевается богач, Малька ест щука’⁵, где в тувинской пословице специфична первая структурная часть, не имеющая аналогов в национальных вариантах универсальной пословицы в европейских языках, а в универсальной второй структурной части доминантные лексические компоненты, характерные для иноязычных пословичных аналогов («большая рыба» и «маленькая рыба»), последовательно заменены на близкие по значению лексемы с предметной образностью *байлаң* ‘малек’ и *шортан* ‘щука’, что соответствует общей для всех национальных вариантов этой универсальной пословицы структурно-семантической модели «Big fish eat little fish»⁶, ср.

¹ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 38–39.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 96.

³ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 65.

⁴ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 36–38.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 89.

⁶ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 420.

в английском *The great fish eat up the small*,
 в болгарском *Големите риби ядат по-малките*,
 в испанском *El pece grande come al chico*,
 в итальянском *Il pesce grosso mangia il piccolo*,
 в немецком *Die grosse Fische fressen die kleine*,
 в польском *Wielkie ryby male żrą*,
 в сербско-хорватском *На малу се рибу велика хвата*,
 в французском *Les grands poissons mangent les petits*,
 в чешском *Velké ryby malé požírají*¹.

Как можно видеть, универсальные пословичные единицы в тувинском языке достаточно широко и разнообразно лингвокультурно и этнокультурно маркированы (всего 65% от их общего количества), что еще раз свидетельствует о существовании принципиально общего в человеческом мышлении способа обобщения действительности в форме пословиц при всем различии вербальных и образных средств выражения обобщенной мысли, детерминированных национальной спецификой языка и менталитета каждого народа.

Универсальные структурные модели пословиц в тувинском языке

Каждая универсальная структурная модель представляет собой идеальную конструкцию в форме обобщенной фразы, которая является инвариантной для всех национальных вариантов ее реализации в пословицах разных языков (без учета специфики их грамматических систем). Такое понимание пословичной универсальной структурной модели соответствует новейшему подходу к моделированию в паремиологии, согласно которому под моделью конкретной пословицы понимается «эмпирически верифицируемый идеальный образец формы и содержания данной пословицы, являющийся инвариантом для всех вариантных и факультативных форм ее лексико-семантического состава и грамматической организации, а также всех вариантов её общего значения» (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1015).

В избранном для анализа тувинском пословичном фонде выявлено 11% пословиц, имеющих универсальные структурные модели, зафиксированные в пословицах разных европейских народов, не имеющих с тувинским этносом генетической общности и никогда не имевших исторических, культурных, социальных и экономических связей. Частично универсальные структурные модели тувинских пословиц были установлены нами ранее при сопоставлении пословичных фондов тувинского и белорусского языков (Петрушевская, 2022b: 250–253).

Все универсальные структурные модели пословиц в тувинском языке можно разграничить на четыре группы по степени увеличения расхождений в форме и содержании тувинских пословиц и тождественных им по структурной модели пословиц европейских языков.

Первую группу образуют такие универсальные пословичные структурные модели, в которых тувинские пословицы отличаются от своих иноязычных коррелятов рядом отдельных лексических компонентов, как правило, структурно (синтаксически) и содержательно связанных между собой. Напр.:

— «Старая тягловая скотина не сделает неправильно (сделает правильно)»: *Кырган аът орук часпас* ‘Старый конь не собьётся с дороги’², где в тувинской пословице используются специфические лексические компоненты *орук часпас* ‘не собьётся с дороги’, ср.

в английском *An old ox makes a straight furrow* ‘Старый бык делает прямую борозду’,

в белорусском *Стары конь баразны не сапусе* ‘Старый конь борозду не испортит’, *Стары вол ніколі баразну не скрывіць* ‘Старый вол никогда борозду не скривит’,

¹ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 420–423.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 37.

в испанском *Buey viejo lleva sulco derecho* 'Старый вол делает прямую борозду',
 в итальянском *Bue vecchio mena solco diritto* 'Старый вол делает прямую борозду',
 в латышском *Vecs zirgs vagas nezaudē* 'Старый конь борозду не потеряет',
 в литовском *Senas jautis tiesią vagą varo* 'Старый конь может гнать прямую борозду',
 в немецком *Ein alter Gaul (Ochs) macht gerade Furchen* 'Старый конь (бык) делает прямую борозду',
 в польском *Stary wól bruzdy nie psuje* 'Старый вол борозду не портит',
 в украинском *Старий кінь борозни не зіпсує* 'Старый конь борозду не испортит',
 в французском *Vieux boeuf fait sillon droit* 'Старый вол делает прямую борозду'¹;

— «Сделай позади себя — получишь результат впереди себя»: *Мурнун хынаар, Соон истээр* 'Наблюдай за тем, что впереди, Следи за тем, что позади'², где в тувинской пословице употребляются специфические синонимические лексические компоненты, образующие пословичный бинот (смысловую пару) *хынаар* 'наблюдай' и *истээр* 'следи', которых нет в иноязычных пословичных коррелятах, а также инверсированы доминантные лексические компоненты универсальной пословичной структурной модели, ср.

в белорусском *Закинь назад — наперадзе знойдзеш* 'Закинь назад — впереди найдёшь'; *Кінь за сабою — знойдзеш перад сабою* 'Брось за собою — найдёшь перед собою'; *Кінь ззаду — падымеш наперадзе* 'Брось сзади — поднимешь впереди',

в польском *Rzucaj za siebie, znajdziesz przed sobą* 'Бросай за собой — найдешь перад собой',

в украинском *Закинь назад — попередку знайдеш* 'Брось назад — впереди найдешь'³.

Вторую группу образуют такие универсальные пословичные структурные модели, в которых тувинские пословицы отличаются от своих иноязычных коррелятов наличием специфической структурной части, что репрезентирует этнокультурное своеобразие композиционного строя пословиц в тувинском языке, в большинстве основанных «на прямом двучленном психологическом параллелизме» (Курбатский, 2001: 343). Напр.:

— «Каждому свое дитя лучше чужих детей»: *Авага ажы-төлү артык, Аңчыга алды-киш артык* 'Матери дети дороги, Охотнику черные соболя дороги'⁴, где в тувинской пословице реализована специфическая структурная часть *аңчыга алды-киш артык* 'охотнику черные соболя дороги', которой нет в коррелятивных иноязычных пословицах, ср.

в английском *There is only one pretty child in the world, and every mother has it* 'В мире есть только одно милое дитя, и каждая мать имеет его',

в белорусском *Кожнаму роднае (сваё) дзіця міла* 'Каждому родное (свое) дитя милей', *Сваё дзіцятка мілей сэрцу маткі* 'Свое дитя милей сердцу матери',

в испанском *A nadie le pareceron sus hijos feos* 'Никто не считает свое дитя уродливым',

в итальянском *Agli occhi di madre tutti i figlioli sono belli* 'В глазах матери все ее дети прекрасны',

в немецком *Jede Mutter findet ihre Kinder hübsch* 'Каждая мать считает свое дитя красивым', *Jeder Vater lobt sein Kind* 'Каждый отец восхваляет свое дитя',

в французском *Tous ses enfants sont des prodiges* 'Все его (у отца) дети самые умные',

в украинском *Всяке дитя матері миле* 'Каждое дитя матери мило'⁵;

¹ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 270–271.

² Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 201–211.

³ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 167–168.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 11.

⁵ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 188–189.

— «Птица любит / не портит свое гнездо»: *Куш узынга ынак, Кулун иезинге ынак* 'Птица любит своё гнездо, Жеребёнок любит свою мать'¹, где в тувинской пословице добавлена новая структурная часть *кулун иезинге ынак* 'жеребёнок любит свою мать', которой нет в коррелятивных пословицах других языков, ср.

в английском *It's a foolish bird that fouls its own nest* 'Глупая птица, которая портит свое гнездо',

в белорусском *Для ўсякай птушкі сваё гняздо міла* 'Для всякой птицы свое гнездо дорого'; *Каждаму дразду жаль на свайму гнязду* 'У каждого дрозда нет милее своего гнезда', *Дурная птушка сваё гняздо не шануе* 'Плохая птица своим гнездом не дорожит',

в болгарском *Птицата е лома, ако замърсява гнездото си* 'Птица плохая, если загрязняет свое гнездо',

в венгерском *Csúnya madár az, mélyik saját fészkébe piszkít* 'Уродливая птица, которая гадит в свое гнездо',

в испанском *Pájaro mal nacido es el que ensucia su nido* 'Плохая птица, которая пачкает свое гнездо',

в латышском *Dumjš tas putns, kam sava lizda nav mīla* 'Глупая птица, которая не любит свое гнездо',

в литовском *Blogas paukštis, kurs savo lizdą teršia* 'Плохая птица, которая загрязняет свое гнездо',

в немецком *Es muss ein garstiger Vogel sein, der sein eigen Nest beschmeisst* 'Плохая птица, которая покидает свое гнездо',

в польском *Brzydki to ptak, co swe swoje gniazdo plugawi* 'Гадкая птица, которая свое гнездо паскудит',

в словацком *Mrcha vták, čo do vlastneho hniezda nečistí* 'Плохая птица, которая не чистит своего гнезда',

в французском *C'est un villain oiseau que celui qui salit son nid* 'Плохая птица, которая пачкает свое гнездо',

в финском *Paha linto peskäänsä paskantaa* 'Плохая птица гадит в свое гнездо',

в чешском *Každý pták zlý, který do svého hnízda trouší* 'Каждая птица плохая, которая в свое гнездо мусор носит'².

Третью группу образуют такие универсальные пословичные структурные модели, в которых тувинские пословицы отличаются от своих иноязычных коррелятов всем или почти всем лексическим составом. Напр.:

— «Было бы одно, другое появится»: *Аът турда, эзер муңчок, Бижек турда, хын муңчок* 'Был бы конь — седло найдётся, Был бы нож — а ножны найдутся'³, где в тувинской пословице реализуется специфический лексический состав на основе использования пословичных биномов (парных компонентов) *аът* 'конь' и *эзер* 'седло', *бижек* 'нож' и *хын* 'ножны', не имеющих аналогов в иноязычных коррелятивных пословицах, ср.

в белорусском *Была б кароўка, а даёнка знайдзецца* 'Была бы коровка, а подоиник найдётся', *Былі б коці, а мяса нарасце* 'Были бы кости, а мясо нарастет', *Быў бы хлеб, а мышы знойдуцца* 'Был бы хлеб, а мыши найдутся',

в латышском *Kad tik būtu purvs, gan velns radīsies* 'Если будет болота, то дьявол придет',

в польском *Aby błoto było, to czart będzie* 'Было бы болото, а черт будет',

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 36.

² Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 26–27.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 18.

в украинском *Аби хліб, а зуби найдуться* 'Был бы хлеб, а зубы найдутся', *Були б кістки, м'ясо буде* 'Были бы кости, мясо будет'¹;

— «Тот, кто занимается чем-либо, не имеет инструментов / результатов своего занятия»: *Даңзазы чок — таакпызырак, Дашказы чок — арагазырак* 'Курильщик без трубки, Пьяница без рюмки'², где в тувинской пословице реализуется специфический лексический состав на основе использования пословичных биномов (парных компонентов) *таакпызырак* 'курильщик' и *даңза* 'трубка', *арагазырак* 'пьяница' и *дашка* 'рюмка (чарка)', не имеющих аналогов в иноязычных коррелятивных пословицах, ср.

в белорусском *Каваль без сякеры, а шавец без ботаў* 'Кузнец без топора, а сапожник без сапог', в венгерском *Ritka csizmediának jó csizmája* 'Сапожник не имеет хороших сапог',

в испанском *Sastre, mal vestido; zapatero, mal calzado* 'Портной, плохая одежда; сапожник, плохая обувь',

в итальянском *In casa di calzolaio non si hanno scarpe* 'В доме сапожника нет обуви',

в латышском *Ne kurpniekam labs zābaks, ne skroderim labas bikses* 'У сапожника плохая обувь, у портного плохие штаны',

в литовском *Šiaučius be batų, kriaučius be apsiausto* 'Сапожник без сапог, портной без плаща',

в немецком *Der Schuster trägt die schlechtesten Stiefel* 'Сапожник имеет плохую обувь',

в польском *Krawiec bez spodni, szewc bez butów* 'Портной без одежды, сапожник без сапог',

в украинском *Чоботар без чобіт* 'Сапожник без сапог', *Швець без чобіт, а тесля без воріт* 'Сапожник без сапог, а плотник без ворот',

в финском *Suutari rajakengässä, räätäli paikka housuissa, ja seppä nykäpiukossa* 'Сапожник без обуви, портной без штанов, а кузнец без ножа'³.

Четвертую группу образуют универсальные пословичные структурные модели, в которых тувинские пословицы отличаются от своих иноязычных коррелятов всем или почти всем лексическим составом, а также наличием специфической структурной части. Напр.:

— «Один всегда увидит / узнает такого же другого»: *Бак кижиге бак кижы ынак, Пакалаар кижиге ыт ынак* 'Плохой человек отыщет плохого, Собака найдет человеческий навоз'⁴, где в тувинской пословице специфичен лексический состав и добавлена новая структурная часть, чего не зафиксировано в коррелятивных пословицах европейских языков, ср.

в белорусском *Злодзей злодзея па вачах пазнае* 'Вор вора по глазам узнает', *Жабрак жабраку відзён па кіўку* 'Нищий нищему виден по дорожной палке', *Рыбак рыбака бачыць здалёку* 'Рыбак рыбака видит издалека', *Сарока сароку бачыць здалёку* 'Сорока сороку видит издалека', *Сваяк сваяка пазнае здалёка* 'Свой своего узнает издалека',

в итальянском *Il lupo riconosce il lupo* 'Волк узнает волка',

в немецком *Ein Wolf kennt den anderen wohl* 'Один волк хорошо знает другого волка',

в польском *Rybak rybaka widzi z daleka* 'Рыбак рыбака видит издалека',

в украинском *Рибак рибака пізнає здалека* 'Рыбак рыбака узнает издалека',

в французском *Le pêcheur aperçoit de loin pêcheur* 'Грешник видит грешника издалека'⁵;

¹ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 128–129.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 24.

³ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 36–38.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 90.

⁵ Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Магілёў: МДУ, 2020. С. 162.

— «Долгое время излечивает от всего»: *Аас белээ ачылыг, Аас халавы айыылдыг* ‘Доброе слово лечит, Оговор очень опасен’¹, где в тувинской пословице специфичен лексический состав, кроме одного (доминантного в универсальной структурной модели) компонента, и добавлена новая структурная часть, отсутствующая в иноязычных пословичных коррелятах, ср.

в английском *Time is the great healer* ‘Время — великий лекарь’,

в белорусском *Час лечыць* ‘Время излечивает’,

в испанском *El tiempo es médico para el alma y para el cuerpo* ‘Время — врач для души и тела’,

в итальянском *Il tempo è un gran medico* ‘Время — великий врач’,

в немецком *Die Zeit ist der beste Arzt* ‘Время — лучший врач’,

в польском *Czas to najlepszy lekarz* ‘Время — наилучший лекарь’,

в украинском *Час усе лікує* ‘Время все излечивает’,

в французском *Le temps est le médecin de l'âme* ‘Время — врач для души’².

Пословицы в тувинском языке, которые образованы по универсальным структурным пословичным моделям, имеют высокую степень национально-культурной маркированности (всего 81% от общего количества пословиц с универсальными моделями). Это, с одной стороны, подтверждает известный тезис о том, что универсальна логическая структура пословиц, а специфичен их образный план и вербальные средства его выражения, а с другой стороны, убедительно доказывает то, что при всем своеобразии образов и разнообразии языковой выразительности пословиц у каждого народа, они все же имеют много принципиально общего в способах (моделях) структурирования своей формы и содержания.

Универсальные пословичные образы и концепты в тувинском языке

В избранном для анализа тувинском пословичном фонде выявлено 27% пословиц, в план содержания которых входят универсальные пословичные образы и концепты, зафиксированные в пословицах европейских народов, не имеющих с тувинским этносом генетической общности и никогда не имевших исторических, культурных, социальных и экономических связей. Эмпирической базой для выявления в пословицах тувинского языка универсальных образов и концептов послужили установленные Д. Пацолаи доминантные лексические компоненты, содержащие смыслообразующие образы и концепты в пословицах, общих для 55 современных европейских языков³. Часть таких образов и концептов в тувинском пословичном фонде была установлена в результате ранее проведенного исследования, в котором сравнивались тувинские и белорусские пословицы (Петрушевская, 2022b: 253–256).

В большинстве тувинских пословиц с универсальными образами и концептами (в двух третях от их общего количества) зафиксированы наиболее частотные универсальные образы, которые характерны для плана содержания пословиц в европейских языках. Напр.:

— «water»⁴ / «суг» / «вода»:

Даг көрбейн, эдээң азынма, Суг көрбейн, идиң ужулба ‘Не увидев горы, не откидывай подол, Не увидев воды, не снимай сапоги’⁵,

Думчукка тулганда, Бызаа сугжу ‘Вода до носа дойдёт, И телёнок поплывёт’⁶,

Каң сугга кадар, Кижн бергээ кадар ‘Сталь закаляется в воде, Человек закаляется в беде’⁷,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 80.

² Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік. Мaгiлёў: МДУ, 2020. С. 295–296.

³ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 498–500.

⁴ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 500.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 23.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Там же. С. 30.

Кудук суунда байлаң чок, Кургаг ыяшта чимис чок ‘В колодезной воде нет мальков, У сухого дерева нет плодов’¹,

Хавак черге суг ызырынмас, Халас чүве ажык болбас ‘Не держится вода на косогоре, Находка счастья не прибавит’²,

Аът — хаак, Арага — суг ‘Конь — тальник, Арака — вода’³,

Аштаза, адын чиир, Суксаза, узуп ижер ‘Чтобы голод утолить, надо дичь застрелить, Чтобы жажду утолить, надо воды попить’⁴;

— «eye»⁵ / «карак» / «глаз»:

Карак шевери хаая, Хол шевери ховар ‘Не каждые глаза красоту разглядят, Не всякие руки умелы’⁶,

Хырны тотса-даа, Караа тотпас ‘Живот сыт, А глаза голодны’⁷,

Чазыйның караа чагда ‘Глаза прожорливого — в сале’⁸,

Кажарның караа каттырбас ‘У хитрого глаза не смеются’⁹,

Карак-биле көргени шын, Кулак-биле дыңнааны дамчыыр ‘Что видели глаза – правда, Что слышали уши – молва’¹⁰;

— «head»¹¹ / «баш» / «голова»:

Хүндүлээрге — хүлге олурад, Мактаарга — башка олурад ‘Уважаешь — и на золу сядет, Захватишь — и на голову сядет’¹²,

Аш быт башка үнер ‘Голодная вошь на голову лезет’¹³,

Баш киргенде, хөрөк эрте бээр ‘Где голова пролезла, грудь обязательно пройдёт’¹⁴,

Дүвүрээн бот, Дүктөйген баш ‘Что бы ни случилось, Ответит моя голова’¹⁵,

Кара баштыг кижги аңдарлыр, Кара чудук аңдарылбас ‘Высохшее полено не зашелестит, Человек, имеющий голову, зашевелится’¹⁶,

Кара сагыш башка халдаар, Какпак будук бутка халдаар ‘Злой умысел вернётся на твою же голову, Корявая ветка ранит твою же ногу’¹⁷;

— «mountain»¹⁸ / «даг» / «гора»:

Даг дег караны Довук дег ак базар ‘Правда с ноготок Гору лжи победит’¹⁹,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 35.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же.

⁵ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 498.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 30.

⁷ Там же. С. 61.

⁸ Там же. С. 63.

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ Там же.

¹¹ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 499.

¹² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 60.

¹³ Там же. С. 88.

¹⁴ Там же. С. 91.

¹⁵ Там же. С. 99.

¹⁶ Там же. С. 103.

¹⁷ Там же. С. 104.

¹⁸ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 499.

¹⁹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 23.

Даг көрбейн, эдээң азынма, Суг көрбейн, идиң ужулба ‘Не увидев горы, не откидывая подол, Не увидев воды, не снимай сапоги’¹,

Ажынгаш, арыг кирбе, Дарынгаш, даг үнме ‘Сердьясь, в лес не ходи, Злясь, в гору не иди’²,

Даг бедик-даа болза, кырлыг, Далай терең-даа болза, дүптүг ‘Тора хоть высока, но имеет пик, Море хоть глубоко, но имеет дно’³,

Даш дег ак Даг дег караны базар ‘Правда — с маленький белый камешек — Победит неправду с чёрную гору’⁴;

— «horse»⁵ / «аът» / «конь»:

«Але» дээр кижги авыастыг, Ала карактыг аът дезиг ‘Льстивый человек — лжец, Разноглазый конь — пуглив’⁶,

Аът багын мунуп билир, Төрел багын кирип билир ‘Хочешь узнать, хорош ли конь — объезжай, Хочешь узнать, какова родня — заезжай’⁷,

Өөрөнмээн аът хоюган болур ‘Необъезженный конь обычно пуглив’⁸, также образ «конь» подробно проанализирован при сравнении тувинских и европейских пословиц в отдельной работе (Бредис и др., 2021: 153–154);

— «blood»⁹ / «хан» / «кровь»:

Шогжаң бажы хаттыг, Шош бажы ханныг ‘На вершине горы ветер дует, Затеешь драку — кровь льётся’¹⁰,

Ыт аксынга кирген ханзыраар, Кижги аксынга кирген човаар ‘Собака укусит — кровь прольётся, Сплетник оговорит — слёзы прольются’¹¹,

Кара сагыш — хан өтпек ‘Злой умысел — кровавый понос’¹²,

Каткы бажы ханныг ‘Необдуманная насмешка кончается кровью’¹³;

— «dog»¹⁴ / «ыт» / «собака»:

Кижги төлүнге ынак, Ыт коданынга ынак ‘Человек любит своих детей, А собака — свой двор’¹⁵,

Кокпага киргенде, койгун чүгүрүк, Коданга киргенде, ыт ээрги ‘Заяц по знакомой тропе быстрее бежит, Собака в своём дворе громче лает’¹⁶,

Чут болурга, ыт семириир, Аарыг болурга, лама байыыр ‘От джута собака жиреет, От болезней лама богатеет’¹⁷,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 23.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 499.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 15.

⁷ Там же. С. 17.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 498.

¹⁰ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 71.

¹¹ Там же. С. 73.

¹² Там же. С. 105.

¹³ Там же.

¹⁴ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 498.

¹⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 33.

¹⁶ Там же. С. 34.

¹⁷ Там же. С. 69.

- Ыт коданынга ынак* ‘Даже собака привязана к своему двору’¹,
Ыт чараазын чылгааш, тотпас, Дүжүмет үндүт алгааш, тотпас ‘Собака слюной не насытится, Чиновник — поборами’²,
Кижиге өлүрге, ады көскү, Азм өлүрге, чоруу көскү ‘Человек умирает — имя вспоминают, Лошадь умирает — аллюр замечают’³;
 — «тап»⁴ / «кижи» / «человек»:
Кидис багы — чымчак, Кижиге багы — килең ‘Кошма плоха мягкая, Человек плох сварливый’⁵,
Кижиге аразында өре чыдывас, Ыт мойнунда хендир чыдывас ‘На шее собаки верёвка сгниёт, За человеком долг пропадёт’⁶,
Кижиге өзер, Кидис шөйлүр ‘Войлок растягивается, Человек растёт’⁷,
Кижиге экизи — хүн, Кижиге багы — чылан ‘Добрый человек — как солнце, Злой человек — как змея’⁸,
Мал алазы чараш, Кижиге алазы багай ‘Скот пёстрый — хорошо, Человек двуличный — плохо’⁹,
Чалгаа кижиге часка четпес, Чарык доскаар күске четпес ‘Ленивый человек весны не дожждётся, Дырявая бочка до осени не сохранится’¹⁰,
Челелиг бызаа арган, Чевен кижиге самдар ‘Привязанный бычок худеет, Неумелый человек беднеет’¹¹,
Чүвезин оорлаткан кижиге Чүс каралыг ‘Обворованный Сто человек подозревает’¹²,
Чүрээ чок кижиге каткыжы, Сүдү чок мал эдиген ‘Ленивый человек отшучивается, Голодная скотина мычит’¹³,
Кара баштыг кижиге аңдарлыр, Кара чудук аңдарылбас ‘Высохшее полено не зашелестит, Человек, имеющий голову, зашевелится’¹⁴,
Кижиге баксыраанда, Төрелин тыртар ‘Когда человеку плохо, Он примыкает к родне’¹⁵,
Кижиге шокары, Кижиге баксыраарга, көстүр ‘Человеческая сущность проявляется, Когда человеку трудно становится’¹⁶.

В меньшем количестве тувинских пословиц с универсальными образами и концептами (в одной трети от их общего числа) выявлены наиболее частотные универсальные концепты, характерные для плана содержания пословиц в европейских языках. Напр.:

- «time»¹⁷ / «үе», «шаг» / «время»:

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 73.

² Там же.

³ Там же. С. 107.

⁴ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 499.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 32.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 64.

¹² Там же. С. 65.

¹³ Там же. С. 69.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 103.

¹⁶ Там же. С. 106.

¹⁷ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 500.

Уе кээрге, «адыр» чок, Уер кээрге, чай чок ‘Времени не скажешь: подожди, Половодью не скажешь повремени’¹,

Шаг шаа-биле турбас, Чавылдак көгү-биле чытпас ‘Траве вечно не зеленеть, Времени на месте не стоять’²;

— «truth»³ / «шын» / «правда»:

Арга-ыяшты хат шимчедир, Ажылчы чонну шын шимчедир ‘Деревья ветер волнует, Народ правда подымает’⁴,

Шын күчүлүг, Шынар ачылыг ‘Правда — могуча, Качество — полезно’⁵,

Карак-биле көргени шын, Кулак-биле дыңнааны дамчыыр ‘Что видели глаза — правда, Что слышали уши — молва’⁶;

— «work»⁷ / «ажыл» / «работа»:

Эки кылган ажыл — Элеп чытпес алдар ‘Хорошая работа — Добрая слава’⁸,

Дарга көвүдээрге, Ажыл баксыраар ‘Начальников больше — Работа хуже’⁹,

Холум-холум кылдыр ажылдаар, Хырным-хырным кылдыр чиир ‘Работать иди — рук не щади, Попалась еда — не жалеяй живота’¹⁰;

— «eat»¹¹ / «чем» / «еда»:

Ажыл соонда Аыш-чем амданныг ‘С работой скоро управишься — Едой потом не нахвалишься’¹²,

Чадаг кижээ чер ырак, Чалгаа кижээ чем ырак ‘Пешему путь далёк, Ленивому еда далека’¹³,

Чалгаа кижиниң өөнде чарган ыяш чок, Чазый кижиниң өөнде аыш-чем чок ‘У лентяя не ищи дров, У скупого не ищи еды’¹⁴,

Чеңнээш чокта, хол соок, Чеңге чокта, чем соок ‘Без рукавиц — руки холодные, Без невестки — еда холодная’¹⁵,

Ада-ие сагынганда, Аыш-чемде амдан чок ‘Когда вспомнишь отчий дом, То вкус еды теряется’¹⁶,

Кижичурту хилеңниг, Кижичеми хирзиг ‘Чужая сторона с упреком, Чужая еда с запашком’¹⁷;

— «misfortune»¹⁸, «trouble»¹⁹ / «качыгдал», «хай», «халап» / «беда», «горе»:

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 55.

² Там же. С. 71.

³ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 500.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 16.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 500.

⁸ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 76.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 498.

¹² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 13.

¹³ Там же. С. 63.

¹⁴ Там же. С. 64.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 108.

¹⁸ Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. P. 499.

¹⁹ Там же. С. 500.

Кара-паш хөөлүг, Кара аас хайлыг ‘На чёрной чаше — сажа, От злого языка — беда’¹,
Хай карак чивеш аразында болур ‘Для беды и мига довольно’²,
Кажыыдал, өөрүшкү Кажан-даа кады чорчуур ‘Горе и радость Всегда рядом идут’³,
Күскеге халап, Дишке оюнчук ‘Для мыши смерть (беда), Для кота игрушка’⁴.

Универсальные пословичные образы и концепты в большинстве случаев реализуются в тувинских пословицах в этнолингвокультурно маркированном пословичном контексте (всего в более чем в 78% от общего количества пословиц с универсальными образами и концептами), что является ярким свидетельством высокой степени этнокультурного своеобразия тувинской пословичной картины мира и требует специального изучения в рамках типологии образно-концептуального пространства пословиц тувинского языка на фоне различных языков.

Заключение

Сравнение рассмотренного тувинского пословичного фонда с пословичными фондами современных европейских языков с точки зрения выявления у пословиц общих характеристик позволило выявить в тувинском языке все типы индуктивных провербиальных универсалий (семиотические, структурные, семантические). К семиотическому типу провербиальных универсалий относятся универсальные пословичные единицы, к структурному типу — универсальные структурные модели пословиц, к семантическому — универсальные пословичные образы и концепты. Установлено, что в тувинском языке 41% пословиц характеризуется универсальностью на фоне 55 современных европейских языков, в том числе 3% составляют универсальные пословичные единицы, 11% составляют пословицы, имеющие универсальные структурные модели, 27% составляют пословицы, в которых реализуются универсальные пословичные образы и концепты.

Лингвокультурный анализ пословиц в тувинском языке, в которых репрезентированы различные типы провербиальных универсалий, позволил обнаружить весьма высокую степень их этнокультурного и лингвокультурного своеобразия. Установлено, что в рассмотренном тувинском пословичном фонде более чем 65% всех универсальных пословичных единиц этнолингвокультурно маркированы, более чем 81% всех пословиц, построенные по универсальным структурным моделям, имеют этнолингвокультурно детерминированные формальные варианты, более чем 78% всех универсальных пословичных образов и концептов функционируют в этнолингвокультурно маркированных пословичных контекстах.

Разработанные приемы установления и полученные списки тувинских пословиц, имеющих универсальный характер на фоне европейских языков, позволяют создать эмпирическую базу данных для широкого сопоставительного анализа тувинского пословичного фонда с пословичными фондами отдельных европейских языков и объективной дифференциации в нем общего с другими лингвокультурами и национально-специфического, а также включить тувинский язык в число национальных корпусов, используемых паремиологами для определения и верификации провербиальных универсалий языков мира.

Перспективным для дальнейших исследований является уточнение полученных данных об объеме и составе тувинских пословиц, обладающих универсальными характеристиками, на материале уже не только европейских, но и иных языков мира, а также детальное лингвокультурологическое описание национально-культурного своеобразия в тувинском языке универсальных пословичных единиц, пословиц с универсальными структурными моделями и пословиц с универсальными пословичными образами и концептами.

Выяснение соотношения в тувинском пословичном фонде нейтральных в этнолингвокультурном плане и национально-культурно маркированных единиц, относящихся к провербиальным универсалиям, позволит не только установить характер межъязыковой общности пословиц тувинского

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 31.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 103.

⁴ Там же. С. 110.

и других языков мира, но и более глубоко реконструировать на материале пословиц соотношение общечеловеческих и специфических фрагментов в тувинской традиционной картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022a) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022b) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>
- Иванов, Е. Е. (2022a) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>
- Иванов, Е. Е. (2022b) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>
- Иванов, Е. Е. (2022c) Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>
- Иванов, Е. Е. (2022d) Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>
- Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
- Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>
- Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>
- Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2021) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: прыказкавая структурна-семантычная мадэль // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 4. С. 48–52. (На беларус. яз.).
- Иваноў, Я. Я., Петрушэўская, Ю. А. (2022) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: лексічны склад, граматычная арганізацыя, фармальныя і структурна-семантычныя варыянты // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 1. С. 75–79. (На беларус. яз.).
- Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2021) Методология определения национального, интернационального и универсального в фразеологии и паремиологии белорусского языка // WEST — EAST. Scientific Journal of International Scientific Pedagogical Organization of Philologists (ISPOP). Т. 5. № 1. С. 61–72.

Петрушевская, Ю. А. (2022a) Белорусские параллели вепских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // Вестник угроведения. Т. 12. № 3. С. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Петрушевская, Ю. А. (2022b) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Петрушэўская, Ю. А. (2015a) Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы) // Філолагічны часопіс. № 1. С. 100–106. (На беларус. яз.).

Петрушэўская, Ю. А. (2015b) Универсальное и национальное в паремиологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) // Acta Germano-Slavica. Т. 6. С. 213–216.

Петрушэўская, Ю. А. (2018) Аб'ём і склад універсальных адзінак у парэміялагічным фондзе беларускай мовы // Філолагічны студыі. Вип. 18. С. 48–62. (На беларус. яз.).

Петрушэўская, Ю. А. (2019) Лінгвістычныя ўніверсаліі і парэміялагічны фонд мовы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. № 2. С. 115–121. (На беларус. яз.).

Петрушэўская, Ю. А. (2021) Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова. 220 с. (На беларус. яз.).

Салчак, А. М. (2019) Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки. № 6. С. 25–27.

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of manifestation of typological similarity in proverbs of different languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. Vol. 11. No. 2. P. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 01.02.2023 г.

Дата принятия: 10.02.2023 г.

REFERENCES

Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) Formirovanie obraza zhenshchiny v tuvinskikh i nemetskikh poslovitsakh [On woman's image in Tuvan and German proverbs]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v polilingval'nyh slovaryah poslovits [Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs]. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisaniye tuvinskih poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Chislovoi kod tuvinskoj lingvokul'tury v poslovitsakh (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov narodov Rossii) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) Sem'ia v komparativnykh paremiakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo iazykov [The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Ivanov, E. E. (2022a) Absurdnye i paradoksal'nye poslovitsy v tuvinskom iazyke (ontologicheskii i logicheskii aspekty kategorizatsii poslovichnoj semantiki) [Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics]. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022b) Semanticheskaja tipologija tuvinskih poslovits (empiricheskii i aksiologicheskii aspekty) [Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022c) Aforizm v krugu malyh tekstovyh form v ustnom, pis'mennom i elektronnom diskursah [Aphorism in the circle of small text forms in oral, written and electronic discourses]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no 4, pp. 898–924. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>

Ivanov, E. E. (2022d) Funktsii aforisticheskikh edinit v russkom iazyke [Functions of aphoristic units in the Russian language]. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 167–185. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Neliubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskih poslovits: modeli, obrazy, poniatii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, J. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda: osnovnye poniatii i metodika vyiavleniia [The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhivotnykh v tuvinskih poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: Problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Ivanou, Ya. Ya. and Petrusheuskaia, Yu. A. (2021) Asnounyia kampanenty prykazki iak mounai adzinki: prykazkavaia struktura-semantichnaia madel' [The main components of a proverb as a linguistic unit: A proverbial structural and semantic model]. *Vesti BDPU. Seryia 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 4, pp. 48–52. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. and Petrusheuskaia, Yu. A. (2022) Asnounyia kampanenty prykazki iak mounai adzinki: leksichny sklad, gramatichnaia arganizatsiia, formal'nyia i struktura-semantichnyia varyianty [Main components of a proverb as a language unit: Lexical content, grammatical organization, formal and structural and semantic variants]. *Vesti BDPU. Seryia 1: Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 1, pp. 75–79. (In Belarusian).

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradual'naia semantika russkikh i tuvinskih poslovits [Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klora (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 464 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologija: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Neliubova, N. Yu. (2022) Aksiologicheskie dominanty paremii kak tipologicheskie markery tuvinskoi, russkoi i frantsuzskoi etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Paremiologiia na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Metodologiia opredeleniia natsional'nogo, internatsional'nogo i universal'nogo v frazeologii i paremiologii belorusskogo iazyka [Methodology for determining national, international and universal in Belarusian phraseology and paremiology]. *WEST – EAST. Scientific Journal of International Scientific Pedagogical Organization of Philologists (ISPOP)*, vol. 5, no. 1, pp. 61–72. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2022a) Belorusskie paralleli vepsskih poslovits: v poiskah tipologicheski obshchego i etnospecificeskogo [Belarusian parallels of Vepsian proverbs: in search of typologically common and ethno-specific]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Petrushevskaya, Yu. A. (2022b) Tuvinskie i belorusskie poslovichnye paralleli (tipologicheskaia obshchnost' na fone etnokul'turnoi spetsifichnosti) [Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Petrusheuskaia, Yu. A. (2015a) Panyacce paremiialagichnaga fondu movy i pryncypy iago dyferencyiacyi (u suviazi z vyznachennem universal'naga i nacyianal'naga kampanentau u paremiialagichnai sisteme movy) [Concept paremiological stock language and the principles of its differentiation (in connection with the definition of universal and national components in paremiological language system)]. *Philological Review*, no. 1, pp. 100–106. (In Belarusian).

Petrushevskaia, Yu. A. (2015b) Universal'noe i nacional'noe v paremiologicheskoi sisteme iazyka (na materiale angliiskogo i belorusskogo iazykov) [Universal and national in the paremiological system of the language (on the material of the English and Belarusian languages)]. *Acta Germano-Slavica*, vol. 6, pp. 213–216. (In Russ.).

Petrusheuskaia, Yu. A. (2018a) Ab'iom i sklad universal'nykh adzinak u paremiialagichnym skladze belaruskai movy [The volume and composition of universal units in the Belarusian proverbial fund]. *Philological Studies*, issue 18, pp. 48–62. (In Belarusian).

Petrusheuskaia, Yu. A. (2019) Lingvistichnyia universalii i paremiialagichny fond movy [Linguistic universals and paremiological fund of the language]. *Vestnik of Polotsk State University (Part A)*, no. 2, pp. 115–121. (In Belarusian).

Petrusheuskaia, Yu. A. (2021) *Mounaia spetsyfichnasts' i natsyianal'naia admetnasts' prykazak belaruskai movy [Linguistic peculiarity and ethnic specificity in Belarusian proverbs]* / ed. by Ya. Ya. Ivanou. Mogilev, Mogilev State A. Kuleshov University. 220 p. (In Belarusian).

Salchak, A. M. (2019) Obraz volka v tuvinskikh i angliiskikh poslovitsakh [The image of a wolf in Tuvan and English proverbs]. *Simvol nauki*, no. 6, pp. 25–27. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2022) Binarnye struktury v tuvinskikh poslovitsakh kak proiavlennie natsional'no-markirovannogo videniia mira [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of manifestation of typological similarity in proverbs of different languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 01.02.2023.

Acceptance date: 10.02.2023.